

Я никогда в жизни так не нервничал.

Тудух. Тудух.

Об этом свидетельствовало и моё трепещущее сердце. Оно никогда не билось так сильно, даже когда мы с отцом отправились на мою первую охоту за дичью. От одного того факта, что она появилась передо мной, мне показалось, что мои чувства обострились, и моё тело инстинктивно знало о грядущем невообразимом кризисе.

Однако старшему сыну Графа Крауса не имело бы смысла проявлять неподобающее напряжение в присутствии Леди. После того, как мне удалось успокоить свои перегруженные чувства, я повернулся лицом к юной девушке, стоявшей передо мной.

Она была бледно-белой, с длинными волосами, напоминающими снег. Её глаза были похожи на утончённые аметисты, чистые и прозрачные фиалки. Один только вид её слегка приподнятых губ пробудил бы бесплодное воображение окружающих её мужчин.

«Женщина необычайной красоты», — такие слова могли лишь частично описать её.

Увидев каждую черту, которая была описана письменно, теперь и в реальности, я понял, насколько бедным было моё представление о Елене Эдельвейс на самом деле.

Её элегантность и красота заставили меня вновь задуматься о многих вещах, но я смог быстро прийти в себя благодаря своей сильной целеустремлённости. Если я, который столь настороженно относился к ней, был доведён до такого состояния, я не могу себе представить, какими были бы первоначальные беззащитные самцы.

Так что, в конце концов, была причина, по которой эти парни вынимали из неё всё, будь то их печень или желчный пузырь.

Кен, который стоял рядом со мной, был человеком, который испытал всё на свете. И всё же даже он смотрел на неё как в тумане. Само собой разумеется, что сделали бы молодые самцы с горячей кровью. Они бы слетелись, как жужжащие пчёлы на лежащий перед ними мёд. На самом деле, на следующий день после того, как помолвка Дамиана сорвалась, большинство мужчин в Академии заявили, что пришло время для ухажёров. Затем её начнут терроризировать письмами с приглашениями на ухаживания, начиная с церемонии поступления в Академию.

— Приятно с вами познакомиться, Леди Эдельвейс. Я Дамиан Краус, старший сын Дома Краус.

— ...Приятно познакомиться с вами, Сэр Краус. Я Елена Эдельвейс, старшая дочь Дома Эдельвейс.

Хотя она немного колебалась, Елена улыбнулась и ответила на моё приветствие. И эта улыбка произвела взрыв динамита в моём спокойном сердце.

Как я и думал, эта помолвка должна быть расторгнута как можно скорее. С такой скоростью я действительно влюблюсь в неё и в конечном итоге сделаю Бог знает что для неё.

Я наступил на Кена, который всё ещё находился в ошеломлённом состоянии, подавая ему знак уходить. Подействовало это или же нет, но Кен подмигнул мне и вышел вместе с горничной Елены.

Когда они вдвоём ушли, в комнате остались только я и Елена. Было хорошо отослать их, потому что я хотел поговорить с ней немного непринуждённо, но теперь, когда здесь были только мы, я начал нервничать. Чтобы хоть немного ослабить напряжение, я налил уже приготовленный чай в чашку и протянул ей. Я также налил себе и слегка прополоскал рот, чтобы ощутить вкус, прежде чем заговорить.

— Мы должны быть помолвлены, однако, это первый раз, когда мы встречаемся лично, не так ли, Леди Эдельвейс?

Это была помолвка между красавицей Империи, о которой ходили слухи, и мной, который был известен только своим положением сына мастера фехтования в Империи.

Чтобы объяснить эту тайну и причину наших странных отношений, на самом деле была небольшая предыстория о том, почему мы вообще были помолвлены, хотя никогда раньше не встречались друг с другом.

Мой отец, Граф Ричард Краус, глава Дома Краус, и её отец, Герцог Иоахим Эдельвейс, глава Дома Эдельвейс, были старыми друзьями. В эту эпоху политические браки были обычным явлением между знатными семьями. Итак, два близких друга пообещали друг другу: «Давай поженим наших детей в будущем!» И о чудо, когда родилась Елена, а Дамиан был старшим, они свели нас.

Однако обещание было только устным, и мы не были официально помолвлены. Возможно, они хотели уважать желания своих детей, поскольку такой брак бывает раз в жизни. Таким образом, это была встреча перед официальной церемонией.

Первоначально в романе они вдвоём уже были официально помолвлены. Что ж, это хорошо для меня. Если мне повезёт, нашу помолвку можно будет расторгнуть прямо здесь.

У оригинального Дамиана не должно было быть никаких причин быть таким дерзким придурком по отношению к ней в начале романа. У Елены также могли быть некоторые сомнения по поводу помолвки с ним. Но её действия всё объясняли.

— Да...

Она тихо ответила, вертя в руках чашку, которую я ей протянул.

Как можно было судить по её внешности, она была слаба в выражении своего мнения и обладала замкнутым характером. Если бы главная героиня, которая была сердцем романа, продолжала вести себя подобным образом, произошло бы событие, которое изменило бы личность этого персонажа. Было очень прискорбно, что возможность для её роста появилась благодаря нашей расторгнутой помолвке.

У неё не было такого характера, потому что с ней плохо обращались, когда она была маленькой. Напротив, Иоахим Эдельвейс обожал её и был полным дураком для своей дочери, а её мать тоже была доброй и заботливой. Личность человека определяется не только средой, в которой он вырос. Она просто родилась с таким характером.

<http://tl.rulate.ru/book/80910/2854995>